

Янь Чжаогэ с улыбкой посмотрел на Яна Чуфаня и других.

Ян Чуфань горько рассмеялся: «Мы лишь случайно получили местоположение и новости об этом барьере. Услышав, что здесь есть сокровища, мы пришли, чтобы попытать удачу. Что касается того, что именно может быть здесь, нам это также точно неизвестно».

«Когда мы увидели, что вы выходите из барьера, мы думали, что вы сможете рассказать нам, что находится внутри».

Янь Чжаогэ расставил руки, улыбаясь: «Вы не верите, что я вышел из барьера с пустыми руками?».

Увидев их заинтригованные улыбки, Янь Чжаогэ уклончиво кивнул: «Хорошо. На вашем месте я бы тоже не поверил».

«Раз так, то позвольте мне по-настоящему заняться спином внутри. Во всяком случае, я уже знаю, как отправиться на Гору Чанли».

Янь Чжаогэ неторопливо повернулся, возвращаясь в барьер. Позади него боевые практики Острова Духа Носорога обменялись взглядами, с горечью улыбаясь.

Фан Мин горько улыбнулся: «Как бы то ни было. Если бы не этот молодой мастер Янь, мы, вероятно, уже умерли бы от Цзяна Сюнга и его коллег. Учитывая это, мы должны вместо этого поблагодарить его за спасение нашей жизни».

Помимо неё, которая была внучкой Лидера Острова Рино, Цзян Сюн, желая захватить её живьем из-за её особой идентичности, остальное все, вероятно, погибнет.

Ян Чуфань кивнул: «Я не знаю, как этот человек смог войти. Однако он был в пределах барьера первым. Получил ли он раньше какие-либо сокровища, он определённо прибыл раньше нас. Мы не можем считать, что можем воспользоваться нами».

Он остановился на мгновение: «Самое главное, это также не то, что мы можем остановить его».

Другой боец-десантник на острове Носорог, стоявший рядом с ним, смотрел на него беспомощно: «Теперь, когда он снова вошел, что нам делать?».

«Даже если мы войдем, мы не сможем бороться за хорошие сокровища вместе с ним».

Ян Чуфань сказал: «Этот барьер охватывает настолько обширную территорию, что её глубины трудно установить. Просто один он всё ещё может быть недостаточным для объяснения и взглянуть на все это».

«Если мы войдем, судьба всё ещё может нас ждать».

Вертикальный боец ».Остров Рино». нерешительно спросил рядом с ним: «Этот человек очень тираничен, а также беспощаден в своих методах. Будет ли он вырвать удачу, которую мы получим?».

Фан Мин сказал: «Неважно, что мы должны попробовать. Это вопрос судьбы, если мы получим

его и удачу, если мы его потеряем. Независимо от того, что всё ещё лучше, чем смерть от рук Цзян Сюн и соавторов».

Ян Чуфань сказал: «Поскольку это удача, часто бывает, что это не решение просто через силу в одиночку. Мы должны обязательно стремиться к тому, к чему мы можем стремиться».

Он взглянул на Фан Мина: «Рядом с ним находится младший ученик-брат Фанг. Раньше мы были в ловушке Цзян Сюн и других и не могли связаться с ним. Теперь мы сможем установить с ним контакт. Если здесь младший ученик-брат Фанг, нам, естественно, не придется беспокоиться о том, что один прозванный Яном насильно пытается вырвать то, что мы приобретаем».

«В конце дня этот человек действительно помог нам. Наш Остров Духа Носорога ясно говорит о благодарности и вражде; мы можем просто дать ему некоторые награды позже. Однако это не означает, что мы должны уступить ему, избегая его, даже когда мы ищем сокровища».

Услышав его слова, другие боевики-практикующие Остров Духа Носорога кивнули: «Да, так и должно быть».

Клык Мин спросил с любопытством: «Второй дядя тоже пришел в Ошеломляющее Туманное Море?».

Ян Чуфань сказал: «Правильно. Отправьте сигнал и оставьте сообщение. Вступим также в барьер».

В настоящее время Янь Чжаогэ гулял по воздуху над морем внутри барьера.

Временно не рассматривая вопросы в «Восьмиконечного Мира», а также не беспокоясь о Сюй Фэй и Ши Цзюнь, Янь Чжаогэ мог теперь полностью сосредоточиться на преграде перед ним, поскольку он постепенно почувствовал что-то уникальное.

«Да, это интересно. Этот барьер довольно необычен, охватывая такую обширную территорию, но обычно настолько глубоко скрытую, что трудно обнаружить другим, поскольку она величественна, но также точно скрыта. Такие методы не могли быть достигнуты Великими Грандмастерами».

Янь Чжаогэ с любопытством щелкнул языком: «Напротив, это немного похоже на то, что я тогда вошел в старую резиденцию Ледяного Дракона. Может быть, это ещё один сайт наследия Боевой Святой?»

«Да, и один, принадлежащий эксперту по Боевым Святым, который хорошо разбирается в дао барьеров и тюленей».

Янь Чжаогэ задумался, как он прогрессировал вперёд непрерывно.

Он время от времени отпускал меч, который стрелял в небо. Меч-свет, казалось, исчез в горизонте, но волнообразная волнообразная рябь быстро увиделась в ясном небе вверх, над которым, казалось, совершенно ничего не было.

Чувствуя изменения в барьере, когда он был затронут, Янь Чжаогэ неуклонно корректировал направление, в котором он путешествовал.

Янь Чжаогэ не помешал боевикам Острова Носорога войти в барьер после него.

Когда они пытались последовать за ним, Янь Чжаогэ улыбнулся, похоже, совсем не заботясь об этом.

Однако, хотя Янь Чжаогэ казался медленным, неторопливым и непринужденным в своем прогрессе, когда они путешествовали, Ян Чуфань и другие не могли идти в ногу с ним, так как они вскоре не могли его видеть.

После долгого времени Янь Чжаогэ внезапно остановился.

Глядя вниз с небес вверх, можно было увидеть большой участок обширного, бескрайнего нефритового моря, поверхность моря была полностью пустой, так как на ней не было видно никаких островов.

Почувствовав на мгновение поверхность моря, Янь Чжаогэ внезапно поднял ладонь, хлопая вниз.

Его истинная сущность конденсировалась в линию, пробираясь сквозь морскую воду и направляясь вниз. Идя все глубже и глубже, сила пальмы наконец приземлилась на дно моря.

Янь Чжаогэ мог отчетливо ощущать сильную реакционную силу, исходящую от дна моря, из-за которой даже его сердце было холодно.

«С силой этого уровня это не может быть ошибкой. Это печать, оставленная позади боевого святого», – Янь Чжаогэ слегка приподнял брови, наблюдая за морской водой на поверхности моря, где его ладонь ударила по окрестностям, раскрыв массивное формирование духа на дне моря который светился сиянием.

Свет распространился по этим духовым образцам, мощная сила начала непрерывно расширяться к окружающей среде, возбуждая морскую воду, когда постепенно формировался массивный вихрь.

Когда вихрь беспрестанно вращался с образованием духа в качестве его центра, морская вода все вокруг была смешана рядом с ней, создавая довольно величественный вид.

Янь Чжаогэ спустился, входя в вихрь, направляясь к формированию духа на глубинах моря.

Центр вихря и духового формирования, казалось, прорвался сквозь пространство, когда была сформирована дверь.

Когда Янь Чжаогэ вошел в дверь, перед ним стояло внешнее пространство.

Это пространство издало пустое, бесплодное чувство. Вглядываясь внутрь, весь Янь Чжаогэ мог видеть серый, пасмурный мир.

Он не мог чувствовать необычайно изобильную духовную ци или какую-то шокирующую силу от неё, просто чувствуя, что она чрезвычайно плотная и тяжелая.

Янь Чжаогэ закрыл глаза, и вся его истинная сущность тела циркулировала, когда потоки прозрачных ци, казалось, вытекали из его точек акупунктуры, прежде чем рассеиваться и расширяться в эфирной манере по всему пространству этого внешнего измерения.

Там, где ясно ци пошел, казалось, слиться с окружающим пространством, так как ситуация в было выявлено несравнимо ясно Янь Чжаогэ.

Его сенсорные способности, расширившиеся до максимума, Янь Чжаогэ всё ещё чувствовали, что в этом месте ничего не осталось. Это было так, что он не мог не думать, что он, возможно, пришел сюда слишком поздно. Даже если бы здесь было сокровище, оно уже было получено кем-то ещё до этого.

«Да?». Янь Чжаогэ слегка вздрогнул, чувствуя, как поток ясных ци, похоже, встретил какое-то сопротивление, он фактически потерял связь с ним.

Вместо того, чтобы чувствовать себя шокированным, Янь Чжаогэ радовался, намек на улыбку, появившуюся по углам рта, когда он тут же отправился в этом направлении.

Через мгновение перед Янь Чжаогэ появилась каменная статуя.

Каменная статуя изображала худощавого старика, сидящего на земле в медитативном положении. Он сидел в одиночестве в этом чужом измерении, окружающее тускло, без какой-либо растительности или почвы вокруг него.

Глядя на эту каменную статую, Янь Чжаогэ погрузился в глубокую мысль.

Между тем, за пределами внешнего измерения, в районе моря, охваченного барьером, Ян Чуфань и другие в настоящее время идут по большому морю.

Радостные выражения внезапно появились на всех их лицах. Они повернулись и посмотрели, как силуэт быстро пробежал по воздуху к ним.

Величественная сила, которая сотрясала небеса и землю, её истинным боевым намерением была прямая родословная Острова Духа Носорога, её соответствующая основа культивирования, несомненно, соответствовала Боевому Грандмастеру Сущности Талисмана.

Фан Минь радостно воскликнул: «Второй дядя!».